Ульянова Галина Николаевна,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института российской истории РАН

Жилище рабочих в 1880-е – 1910-е годы: фактология и история изучения

Цель доклада – проследить эволюцию жилища для фабричных рабочих в период форсированной индустриализации, а также осветить основные вехи в истории изучения этой важной научной проблемы, показав, насколько возможно, корпус источников и подходы историков к анализу данных.

Ранее, в 2024 г. мною была опубликована статья[1]: https://shorturl.at/dIYdY, которую хотелось бы обсудить на семинаре для продолжения работы по теме и, возможно, измененияоценок самого явления в историографии.

Начало XX в. принесло значительные улучшения жилищных условий рабочих на большинстве предприятий, особенно крупных – фабриканты стали строить казармы (общежития) для бессемейных рабочих и квартирные дома для семейных. Во многом на изменение отношения хозяев предприятий к своим работникам повлияли два фактора:

во-первых, принятие фабричных законов 1880-х гг. (урегулировавших, и, в конечном счете, улучшивших жилищные условия на фабриках) и введение института фабричной инспекции[2], в том числе, следившей и за санитарными условиями на предприятиях («Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 3 июня 1886 г. регламентировали порядок пользования фабричными квартирами);

во-вторых, изменение статуса рабочих, которые становились постоянно нанятыми, жили на фабрики круглогодично, а не только, как раньше, в зимнее время (а на лето возвращались к себе в деревню на полевые работы); то есть формирование кадрового пролетариата было сопряжено с большей определенностью его жилищного обеспечения.

Однако в ранний период, особенно до 1870-х гг., а иногда и до 1890-х гг., на немеханизированных предприятиях нанятые рабочие нередко ночевали прямо в рабочих помещениях, на тюфяках возле станков. Об этом,

[1] См.: https://shorturl.at/dIYdY В качестве тезисов представлен краткий вариант текста.

[2] См.: Володин А.Ю. Жалобы рабочих в конце XIX – начале XX в.: механизм функционирования социальной информации // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. М., 2004. С. 240-252; Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России. 1882-1914 гг. М., 2009. См. также: Пушкарева И.М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. Памяти проф. В.И. Бовыкина. М., 2001. С. 281-307.

например, не раз сообщали врачи и статистики. Доктор Е.М. Дементьев, обследовавший вместе с Ф.Ф. Эрисманом фабрики Московской губернии, писал, что на мелких фабриках, где большинство рабочих были местными и жили в своих избах, неместные рабочие оставались ночевать, особенно в ненастное время года и зимой, прямо на фабрике: «Они ночуют, располагаясь на биваках в тех же помещениях, где работают, выбирая где посуше и потеплее, как, например, в сушильнях, в курчильнях, в красильнях с горячими кубами на ручных красильных фабриках, в квасных на овчинодубильных фабриках, в сушильнях и в отделочных кожевенных заводов и т.д.»[3].

О том же писал В. Пругавин в очерке о промышленности Владимирской губ., рассматривая снабжение квартирами или пособиями на наем квартиры 16 тыс. работников фабрики Т.С. Морозова в с.Никольском: «Прежде, лет 20 назад, рабочие жили и ночевали в тех же корпусах, где были расположены машины. Теперь, как мы знаем, от фабрики заведены квартиры для рабочих всевозможных категорий»[4].

Дементьевым был составлен подробный отчет обеспеченности рабочих на разных фабриках жильем. Он показал дифференциацию разных групп предприятий: одни снабжали работников фабричными квартирами (казармами, изредка отдельными домиками), другие – пособиями для найма квартир в фабричной местности, третьи – разрешали ночевать в фабричных помещениях[5].

К примеру, на большинстве механизированных бумагопрядильных и бумаготкацких, отделочных и ситцепечатных фабрик хозяевами были построены жилые казармы, где жило преобладающее большинство работников. Это было связано с круглосуточным циклом производства: «Переход ручного производства на механическое и почти одновременный и неразрывный с этим переход от дневной работы на непрерывную работу в течение целых суток делает ночевку рабочих в мастерских уже немыслимою; сменная же работа в течение круглых суток заставляет держать рабочих у самой фабрики и, следовательно, устраивать им жилье»[6].

На мелких предприятиях, где применялось ручное ткачество, и соответственно работа шла в одну дневную смену, рабочие на ночь оставались в мастерских: «Ткачи и шпульники спят на станах и под ними; сортировщицы шерсти нередко спят в пыльных сортировальных на кучах

---

[3] Дементьев Е.М. Рабочие и жилые помещения на фабриках и заводах // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. IV. Ч. II. Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879-1885 гг. / сост. Е.М. Дементьев, Ф.Ф. Эрисман. М., 1893. С. 212.

[4] Пругавин В. Промыслы Владимирской губернии. Покровский уезд. М., 1882. С. 38.

[5] Там же. С. 213–217.

[6] Там же. С. 213.

шерсти; суровщицы[7] на многих фабриках в суровных мастерских на столах, где работают; красильщики иногда помещаются в кубовых и даже со своими семействами (на фабрике Дюпюи в Моск[овском] у[езде]) , причем нередко эти же мастерские служат им и столовыми»[8].

Дементьев отмечал, что в начале 1880-х гг. только фарфорово-фаянсовый завод Гарднера в Вербилках Дмитровского уезда представлял «единственный в губернии пример, где для рабочих строятся особые избы с обязательным выкупом их посредством вычетов из заработка»[9].

В начале XX в. ситуация с ночевкой в рабочих помещениях «под станками», была уже крайне редкой, хотя в ответах петербургских рабочих на анкету экономиста С.Н. Прокоповича в 1909 г. один столяр ответил, что «спит на верстаке», а портниха, что «спит в комнате у кухарки на тюфяке»[10].

Переломным стало десятилетие 1890-х гг., когда наступило, фактически широкое осознание интеллигенцией, частью просвещенных бюрократов и самими рабочими потребности в улучшении жилищных условий.

Русские деятели начали обращать пристальное внимание на положение фабричных рабочих и, в частности, на их жилищно-бытовые условия, в 1880-е гг. На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве один из членов экспертной комиссии по пряже и тканям из хлопчатой бумаги, директор Раменской бумагопрядильной мануфактуры Ф.М. Дмитриев указал как на отрадное явление на «усиливающееся с каждым годом попечение владельцев фабрик об улучшении жизни и сохранении здоровья рабочих, выражающееся в устройстве для них более удобных и здоровых жилых помещений и стремление к более гигиенической обстановке самих мест производства, то есть фабричных корпусов»[11].

Во второй половине 1880-х гг. вышли два труда фабричных инспекторов – И.И. Янжула по исследованию промышленности в Царстве Польском и В.В. Святловского о санитарном положении рабочих[12]. Вопросы гигиены и связи жилищных условий со здоровьем рабочих и их производительностью труда были затронуты также в работах Ф.Ф. Эрисмана, К.А. Пажитнова, Л.М. Лялина и М.С. Уварова, которые поднимали вопрос о

---

[7] Суровщица – работница суконной фабрики, которая проверяла готовую ткань на просвет и выдергивала особыми щипчиками «бель» - узелки, концы. См.: Богословский С.М. Система профессиональной квалификации. М., 1913. С. 603.

[8] Дементьев Е.М. Рабочие и жилые помещения на фабриках и заводах… С. 214.

[9] Там же. С. 217.

[10] Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. (По данным анкеты, произведенной XII [содействия труду] Отделом И.Р.Т.О.). СПб., 1909. С. 9.

[11] Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. Т. III. Работы экспертных комиссий. СПб., 1883. С. 25.

[12] Янжул И.И. Исторический очерк развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. М., 1887; Святловский В.В. Фабричный рабочий: Санитарное исследование здоровья русского фабричного рабочего; Санитарное положение фабричного рабочего в Привислянском крае и в Малороссии. Дис. на степень доктора медицины. Варшава, 1889.

достойном бытовом существовании русского рабочего[13]. Из публицистических произведений заслуживает внимания очерк К. Тумского «Рабочие на фабриках и промыслах», опубликованный в 1894 г. в журнале «Русская мысль»[14]. Чуть позже к этим вопросам обращался М.И. Туган-Барановский[15].

Например, экономист К.А. Пажитнов, по земским источникам оставивший описание жилья рабочих на бумагопрядильной и ткацкой фабрике М.А. Хлудова в Ярцеве Смоленской губ. в 1880-х гг., писал: «Работа идет и днем и ночью, каждому приходится работать две смены в сутки, через 6 часов делая перерыв, так что в конце концов рабочий никогда не может выспаться вполне. При фабрике рабочие помещаются в громадном сыром корпусе в три этажа, разделенном как гигантский зверинец на клетки или каморки, грязные, смрадные, пропитанные вонью отхожих мест. Жильцы набиты в этих каморках, как сельди в бочке»[16]. Проверявшая эти помещения земская комиссия нашла, что в каморке в 13 куб. саженей ночевало по очереди 17 человек (работали посменно – 6 часов одна смена, 6 часов другая, по две смены в день каждый рабочий, ночевали по очереди), а в дни, когда чистили станки и фабрика стояла, до 35-40 чел.[17]

По нашим подсчетам, перевод из саженей в метрические меры размеров помещения с кубатурой 13 куб. саженей показывает, что при типовой высоте потолков в общественных помещениях около 4 м, площадь пола составляла около 50 кв. метров. То есть, например, размер комнаты мог быть 7 на 7 м или 5 на 10 м, что давало при заселенности 17 чел. около 3 кв. м на чел., а при заселенности 35–40 чел. 1,25–1,42 кв. м на чел., и на такой крохотной площади можно было лишь разместить деревянные нары длиной 160 см и шириной 90 см.

Известный профессор-экономист И.И. Иванюков дал описание рабочих спален в конце 1880-х гг.: «Обстановка жилых помещений рабочих, будь то казармы и каморки, очень однообразна; по общему правилу в них обыкновенно помещены в несколько рядов досчатые, большею частью, голые нары и весьма редко железные кровати. О подстилке рабочий должен позаботиться сам, и в большинстве рабочие спят на собственном полушубке или кафтане»[18]. Спальни женщин-работниц были опрятнее, там использовались мочальные или соломенные матрацы.

---

[13] Эрисман Ф.Ф. Профессиональная гигиена, или Гигиена умственного и физического труда СПб., 1877. С.280-302; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1908; Уваров М.С., Лялин Л.М. Охрана жизни и здоровья работающих. Систематическое изложение профессиональной гигиены. М., 1907.

[14] Тумский К. Рабочие на фабриках и промыслах // Русская мысль. 1894. Кн. VIII. С. 19-44.

[15] Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. СПб., 1907. С. 407.

[16] Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. С. 16.

[17] Там же.

[18] Иванюков И.И. Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. М., 1891. С. 286.

Только на отдельных фабриках – Невском стеариновом заводе (Петербург), золотоканительной фабрике Алексеева и отбельно-красильной фабрике Кузьмичева (обе в Москве) – фабриканты обеспечили рабочих одеялами, подушками и матрацами, а на Невском заводе и у Кузьмичева даже простынями[19]. Наличие мочальных матрацев и постельных принадлежностей было отмечено врачом П.А. Песковым в каменных казармах, предоставляемых рабочим на текстильных фабриках Куваевой, Зубкова, Лепешкина (во Владимирской губ.)[20] Размер «места для спанья» (нары), например, по распоряжениям Присутствия по горнозаводским делам при Уральском горном управлении, составлял 1,96 м на 0,8 м (в пересчете на метрические меры)[21].

Недовольство жилищными условиями, наряду с требованиями увеличения зарплаты, снижения штрафов, было одним из мотивов стачек фабричных рабочих. Рабочие не только бастовали, но и писали жалобы фабричным инспекторам своих округов, в том числе о стесненных условиях жизни и нарушениях условий найма по снабжению квартирами. Например, в период 1901–1905 гг. только по шести ведущим промышленным губерниям (Петербургской, Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Тверской) было подано всего от 9 тыс. до 22 тыс. жалоб в год по разным вопросам от имени 23 тыс. (1901) до 190 тыс. чел. (1905)[22].

В советской историографии тему бытовых условий жизни рабочего населения глубоко изучали Э.Э. Крузе и Ю.И. Кирьянов[23].

Ю.И. Кирьянов опираясь на систематизацию фабричных инспекторов и санитарных врачей XIX в., писал, что рабочие в основном проживали в жилых помещениях нескольких типов – 1) собственных квартирах (реже в домиках); 2) хозяйских квартирах (то есть жилых помещениях, устроенных хозяевами-фабрикантами, например, в многоэтажных казармах или в отдельных избах-общежитиях); 3) снимаемых, частных квартирах. Каждый из этих основных типов жилья имел ряд вариаций[24].

---

[19] Там же.

[20] Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет фабричного инспектора за 1882-1883 г. над занятиями малолетних рабочих Владимирского округа. СПб., 1884. С. 85.

[21] Хлопин Г.В. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении: Отчет по командировке. Пг., 1916. С. 19.

[22] См.: Пушкарева И.М. Бородкин Л.И., Глазунов С.В., Новиков А.В. Потолов С.И., Шильникова И.В. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. СПб., 2011. С. 315-325; Полищук Н.С. Влияние жилищных условий на образ жизни текстильщиков ЦПР (на примере фабричных казарм конца XIX —начала XX вв.).// Морозовская стачка 1885 г. и рабочие Центрального промышленного района России в конце XIX – начале XX в. М., 1984. С. 207-212.

[23] Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 230-234; Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1980. С. 78-124; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М., 1979. С. 213–267.

[24] Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). С. 215–216.

Ю.И. Кирьянов дал примерное соотношение этих видов жилья в бытовой практике, опираясь на данные санитарной статистики рубежа XIX-XX вв. по Костромской и Владимирской губ. (в которых наиболее сильно была развита текстильная промышленность). По этим сведениям в 1905 г. из 30 тыс. рабочих Кинешемско-Вичужского района Костромской губ. в собственных избах – в тех же селениях, где находилась фабрика, или в близлежащих – жило 10 тыс. чел., в фабричных квартирах – 12 тыс. чел., и еще 8 тыс. чел. обитало в «наемных углах» в ближайших селениях[25].

В других регионах доля рабочих, проживавших в собственных домах, могла быть намного выше, например, в собственных отдельных домах (зачастую, построенных еще в дореформенный период) жили рабочие уральских горных заводов. Патерналистская политика заводовладельцев вела к обеспечению для рабочих относительно устроенной жизни в поселках, где каждая семья имела дом и земельный надел (около 1-2 десятин для огородничества и пашни). Дома горнозаводских рабочих часто были кирпичные, которые обходились даже дешевле чем деревянные[26], что было связано с производством кирпича в пределах хозяйственных комплексов, расположенных в частных промышленных владениях.

Однако эти более благоприятные жилищные условия, по мнению ряда исследователей, сочетались с низким уровнем заработной платы, служа натуральной компенсацией за тяжелый труд на шахтах и на литейном производстве. Известный уральский историк Д.В. Гаврилов отмечал эту особенность: «Домашнее хозяйство (собственный дом, приусадебный участок, огород, домашний и рабочий скот), земля (покос, иногда, очень редко – пашня), льготы, предоставляемые заводовладельцами (бесплатно получаемые дрова, лесные материалы и т.п.) служили для рабочих, при очень низком уровне заработной платы, существенным материальным подспорьем»[27].

Э.Э. Крузе в монографии «Условия труда и быта рабочего класса» дала обзор жилищных условий рабочих в Московском и Петербургском промышленных округах (Московский охватывал семь прилежащих губерний, Петербургский – десять губерний), на Урале, в Сибири, а также в Баку и Казахстане[28]. В книге Э.Э. Крузе приведены расчеты экономиста С.Н. Прокоповича, проводившего в начале 1908 г. бюджетное анкетирование петербургских рабочих (632 чел.).

---

[25] Там же. С. 223.

[26] Голикова С.В. Повседневная жизнь горнозаводского населения дореволюционного Урала // Вестник РУДН. Серия «История России». 2003. № 2. С. 23-25; Неклюдов Е.Г. Подсобное хозяйство горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период // Социально-экономическое положение кадров горнозаводской промышленности в дореформенный период. Свердловск, 1989. С. 40-54.

[27] Гаврилов Д.В. Горнозаводский Урал 1861–1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие – от согласия к конфронтации. М.; СПб., 2018. С. 43.

[28] См.: Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг.

Обратимся к результатам опроса Прокоповича. Из опрошенных рабочих, в основном высококвалифицированных и с хорошим уровнем заработка, 90% жили в городе в наемных квартирах, но качество снимаемого жилья было разным и зависело от заработка и семейного статуса.

Например, одинокие рабочие с заработком 100–500 руб. в год снимали углы в общих комнатах, с заработком 500–800 руб. – отдельные комнаты, а более 800 руб. квартиры. В среднем доля квартплата в бюджете составляла 15%[29]. Семейные рабочие (307 семейных участвовало в анкетировании) снимали в 46% случаев комнаты, и в 46% квартиры, только 5% (14 чел.) самых малооплачиваемых семейных рабочих снимали койку или угол (о 3% неизвестно)[30]. Отдельные квартиры арендовали рабочие с годовым бюджетом от 500 руб. в год, а 25% таких рабочих имели бюджеты 700–1200 руб. в год[31]. На оплату квартиры семья рабочего тратила 20-30% заработков.

Э.Э. Крузе сравнила данные Прокоповича с данными осмотра 3270 квартир рабочих, проведенного санитарными врачами Петербурга в 1904 г. Этот осмотр показал, что большинство квартир были «угловыми» (углами), где в каждой комнате обитало 5–6 чел. и нередко рабочие, трудившиеся посменно, снимали одну койку на двоих, где спали по очереди[32]. В четверти проверенных жилищ царила грязь, скученность, из-за малой кубатуры комнат не хватало воздуха, нередко жилища были сырыми и плохо протапливались. 5% рабочих жили в подвальных квартирах – темных и сырых.

10% рабочих, среди которых были самые низкооплачиваемые, жили в казармах (другое название «хозяйские квартиры», а во Владимирской губ. казармы в легких деревянных постройках иногда звались «балаганы»[33]) при фабрике. На некоторых предприятиях ночлег в казармах был бесплатным, в других платный. «Хозяйские квартиры» имелись на большинстве текстильных предприятий Центрального промышленного района или в угледобывающих регионах, включали корпуса-«казармы» на территории фабричного комплекса. Там рабочий (один или с семьей) занимал либо койку (дощатые нары) в общей казарме, либо комнату-каморку на одну-две и даже три семьи (часть комнаты разгораживалась занавесями или деревянными загородками, не доходящими до потолка).

Рассмотрим жизнь рабочих в казармах на примере Подгорной текстильной фабрики Зиминых (в Крестовоздвиженском близ Зуева Московской губ.), где рабочих было с 1890 г. около 1000 чел, а в 1913 г. – 1300 чел. В казармах-общежитиях при фабрике жили преимущественно пришлые рабочие, уроженцы соседних губерний – Владимирской (60%) и

---

[29] Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих (по данным анкеты, произведенной XII (содействия труду) Отделом И.Р.Т.О. С. 11.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг. С. 88.

[33] См.: Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора. С. 84.

Рязанской (30%)[34]. С 1880-х гг. это были скромные, тесные помещения на 160 чел. – «три общих спальни и несколько семейных камор» – однако, по словам санитарного врача А.В. Погожева, светлые и с высокими потолками около 4 м. В спальнях на 40 чел. «мужчины и женщины, мужья с женами и пр. спят вповалку, без разделения полов». При фабрике имелась баня (вполне хорошо устроенная), харчевая лавка, комната для родильного приюта, куда вызывали акушерку, если кому-то из работниц приходило время рожать[35]. В последующие годы казармы расширялись и улучшались.

На фабрике родственников владельцев Подгорной мануфактуры – Зуевской мануфактуре И.Н. Зимина (в с. Зуеве Московской губ.) – в казармах-общежитиях тоже царили строгие правила. Рабочим запрещалось являться на работу в нетрезвом виде (за это жестоко штрафовали без допущения к работе), курить на территории фабрики и держать при себе спички. В фабричных и жилых помещениях воспрещались «шум, брань, ссора, драка, кулачные бои, всякого рода вредные для других игры и шутки, игры на деньги или вещь в карты, орлянку и прочее»[36]. За все нарушения правил внутреннего распорядка взимались штрафы, хотя зарплата рабочих, как и вообще в текстильной отрасли, была невысокой, составляя от 10 до 25 руб. в месяц на рубеже XIX–XX вв.

Если на средней по размерам фабрике Зиминых казармы были деревянные и аскетичного вида, однако содержались опрятно, то в начале XX в., и особенно после революции 1905-1907 гг., по словам К.А. Пажитнова, жилищные условия рабочих по всей стране постепенно улучшались, хотя эти «завоевания» были «очень скромными»[37]. С 1890-х гг. просвещенные владельцы некоторых крупных фабрик стали строить общежития-казармы, соответствовавшие современным санитарно-гигиеническим требованиям, или, как тогда называли «рациональные жилища».

Наиболее известен в качестве удачного примера патроната фабрикантов опыт строительства жилищ для рабочих при фабрике «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» в с. Бонячки Костромской губ. (сейчас Ивановская обл.). Популярность использования этого случая в историографии связана, в первую очередь, с тем, что жилища рабочих в Бонячках были подробно описаны в юбилейном издании к столетию «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова».

---

[34] ЦГА г. Москвы. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 20. Л. 52 об.–53.

[35] Погожев А.В. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. 3. Вып. 17. Санитарное исследование фабрик и заводов Богородского уезда. Ч. 4. Суконное и пунцово-красильное производство. М., 1892. С. 60–61.

[36] Правила внутреннего распорядка на пунцово-красильной фабрике Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина в с.Зуеве Богородского уезда Московской губернии. Зуево, 1891. С. 2–4.

[37] Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Период свободного договора в условиях самодержавного режима. Пг., 1924. С. 86–87.

Мужская казарма на фабрике Коноваловых «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» в с. Бонячки Костромской губ.

Владельцы фабрики Коноваловы в начале XX в. построили шесть двух- и трехэтажных кирпичных казарм, в которых проживало 2 тыс. работников – мужчин и женщин. Казармы были оборудованы современными удобствами – имелись электричество и водопровод, действовало паровое отопление и принудительная вентиляция.

Пересменок на фабрике Коноваловых «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» в с. Бонячки Костромской губ. На заднем плане краснокирпичный производственный корпус – слева за деревьями женская казарма, справа – мужская казарма.

В трех казармах для одиноких рабочих находились как общие спальни, так и каморочные квартиры на шесть человек каждая. Один из корпусов предназначался для семей бездетных рабочих с каморками на 4 чел. Еще два трехэтажных корпуса занимали семьи с детьми, каждая семья имела свою

комнату (каморку), а еду надо было готовить в общей кухне с плитами, где у каждой семьи было свое место – шкафчик для хранения кастрюль и съестных припасов, и конфорка для разогревания пищи. В спальнях стояли железные односпальные кровати. В каждой из казарм имелась общая кухня и столовая. Для соблюдения правил общежития и санитарии в каждой казарме избирался староста, следивший за порядком[38].

В редких случаях фабриканты строили при фабриках поселки с отдельными домами. Такие каменные или деревянные дома на 3–5 комнат с приусадебными огородами были устроены, например, при стекольно-хрустальных предприятиях, принадлежавших С.И. Мальцову в Дятькове Брянской губ. и в Щеткине Смоленской губ., И.С. Мальцову в Гусе Владимирской губ. (298 домов с двориками и огородами, из них 118 каменных[39]), при фабрике Балиных в Юже Владимирской губ., а также в поселках при фабрике Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном в селе Бонячки Костромской губ. (сейчас Ивановская обл.)[40].

В труде Д.Н. Жбанкова даны размеры изб «рабочих-собственников» при Щеткинском заводе, например 7 на 7 аршин, 8 на 9 аршин, 10 на 11 аршин (то есть в метрических мерах около 5 на 5 м, 5,7 на 6,4 м, 7,1 на 7,8 м) или 25 кв. м., 36,5 кв.м, и даже 55 кв.м. Высота потолка в избе составляла 3 или 3,25 аршин или 2,13 м или 2,3 м. В большинстве изб проживала одна семья, в которой было 5, 9, 10, 11 чел. В некоторых избах жили по две семьи, каждая численностью от 4 до 9 чел.[41]

Подобные дома были также устроены владельцами «А.А. Локалова Товарищества Гаврилов-Ямской мануфактуры льняных изделий» (Локаловской мануфактуры) близ с. Великое и с. Гаврилов Ям Ярославской губ., о чем упоминал В.П. Безобразов в своем труде «Народное хозяйство России»: «Всего замечательнее заботы г[осподина] Локалова об устройстве жилищ для рабочих. Прежде они жили скученные, оба пола вместе, в тесноте, по избам крестьян в окрестных деревнях. И гигиенические и нравственные последствия такого образа жизни самые печальные. Вместо больших казарм, в каких обыкновенно помещаются у нас рабочие на больших фабриках, г[осподин] Локалов строит небольшие домики на особом участке земли, с полувырубленным лесом, вблизи от фабрики; в этих домиках помещаются от 4 до 8 семейств, которые могут жить, при общем

[38] Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном. Краткий исторический очерк. 1812-1912 г.М., [1912]. С. 42, 61-62.

[39] Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора. С. 88.

[40] Мельников Н.П. С. И. Мальцов и мальцовские заводы: описание фабрик и заводов. Одесса, 1903. С. 5, 7; Жбанков Д.Н. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии. Вып. 1. Смоленск, 1894. С. 99-100; Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном. Краткий исторический очерк. С. 43, 62; Балдин К.Е. Предпринимательская деятельность фабрикантов Балиных (вторая половина XIX – начало XX в.) // Рождественский сборник. Вып. XI. Ковров, 2004. С. 55-56.

[41] Жбанков Д.Н. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии. Вып. 1. Смоленск, 1894. С. 100.

помещении для кухни, самостоятельно и независимо друг от друга, со своим хозяйством. Эти домики, посреди чистого воздуха и зелени, построены по обдуманному плану, с соблюдением всех новейших гигиенических требований и также условий быта нашего народа. Эти постройки, стоющие больших расходов, г[осподин] Локалов возводит мало-помалу и надеялся перевести в них всех рабочих своей фабрики»[42]. Академик Безобразов отмечал, что попечение фабриканта А.А. Локалова (1831–1891; по происхождению крепостного крестьянина с. Великого) заслуживает уважения.

Начало XX в. было отмечено возникновением жилья нового типа для рабочих. Коноваловыми в 1911 г. был построен на расстоянии одной версты от фабрики поселок «Сашино» из 120 добротных деревянных домов. В каждом доме было 3–4 комнаты. Поселившиеся в этих домах рабочие должны были выплачивать за дом в течение 12 лет, после чего дом переходил в собственность рабочего. Дома были трех типов, по разным ценам. Были построены 22 дома, крытых железом, площадью (в метрических мерах) 6,4 на 7,1 м или 45,5 кв. м и стоимостью 1200 руб. Еще имелось 24 дома, крытые дранью, размером 5,7 на 6,4 м или 36,5 кв. м и стоимостью 1100 руб. Наиболее многочисленными были более дешевые дома – также площадью 36,5 кв. м, крытые дранью и стоившие 750 руб.[43] Каждый дом стоял на участке размером около 5,5 соток, где рабочие могли устроить сад и огород, бесплатно получив саженцы деревьев из фабричного питомника[44].

Интерес к социальной политике фабрикантов и условиям жизни рабочих вновь повысился у историков в 1990-е – 2000-е гг. Были введены в научный оборот архивные источники по отдельным предприятиям, особенно в Верхневолжье, где в течение всего XIX в. формировалась текстильная фабричная зона, к началу XX в. включившая несколько десятков фабрик-гигантов с числом рабочих на каждом предприятии от 3 до 18 тыс. чел. В частности, результаты таких исследований представлены в диссертации Е.А. Залунаевой и монографии Ю.В. Посвятенко[45].

Наибольший охват исследовательских проблем на основе анализа комплексов архивных документов был представлен в вышедшей в 2010 г. коллективной монографии «“Не рублем единым”: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России». В книге подробно рассмотрен вопрос обеспеченности жильем рабочих крупнейших

---

[42] Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II. СПб., 1885. С. 320.

[43] Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном. Краткий исторический очерк. С. 62-63.

[44] Там же. С. 63.

[45] Залунаева Е.А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Посвятенко Ю.В. Особенности повседневной жизни рабочих-текстильщиков Верхнего Поволжья во второй половине XIX-начале XX вв. М., 2011.

текстильных предприятий – Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове и Товарищества Ярославской Большой мануфактуры[46].

В 1910 г. на предприятиях Коншиных работало свыше 14 тыс. рабочих, объем годовой продукции достиг 30 млн руб. Фирма Коншиных по объему продукции занимала третье место в иерархии российских текстильных компаний после Никольской мануфактуры Морозовых и Богородско-Глуховской мануфактуры Морозовых.

На фабриках Коншиных в 1904–1907 гг. в фабричных казармах жили от 74% до 77% всех рабочих, включая и семейных[47]. В книге «Не рублем единым…» приведены сведения из докладной записки уездных врачей А.Э. Кеммериха и В.И. Фредерикса «О результатах санитарного осмотра 24 и 25 августа 1907 года на Новой Мызе», где говорилось о плохом неопрятном состоянии спальных помещений и упоминались грязь в комнатах, «отжившие свой век нары» или стоящие вплотную друг к другу койки, сырость и тяжелый воздух из-за того, что проживавшие в каждой перенаселенной комнате по 20–27 чел. одиноких рабочих тут же мылись и сушили белье[48]. В антисанитарном состоянии находились выгребные ямы. Переполненность жилых помещений создавала угрозу противопожарной безопасности.

В лучшем положении находились рабочие Ярославской Большой мануфактуры, которая также входила в число текстильных гигантов (1912 – 11 тыс. рабочих; годовое производство 18 млн руб.). На предприятии реализовывалась широкая социальная программа для рабочих: существовала «колыбельная» на 1430 детей (с 1891 г.), школа на 600 детей (с 1882 г.) в здании стоимостью 130 тыс. руб., богадельня на 50 чел. (с 1892 г.) в здании стоимостью 27,6 тыс. руб. и обеспеченная капиталом 100 тыс. руб.[49] Фабричное жилье, предоставлявшееся рабочим Ярославской Большой мануфактуры было удобнее и гигиеничнее, чем на большинстве предприятий. Это было связано с большей заботой фабрикантов Карзинкиных о своих работниках в рамках патерналистской, покровительственной политики в рамках реализации ряда социальных программ[50].

---

[46] Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010. С. 161–190.

[47] Там же. С. 164.

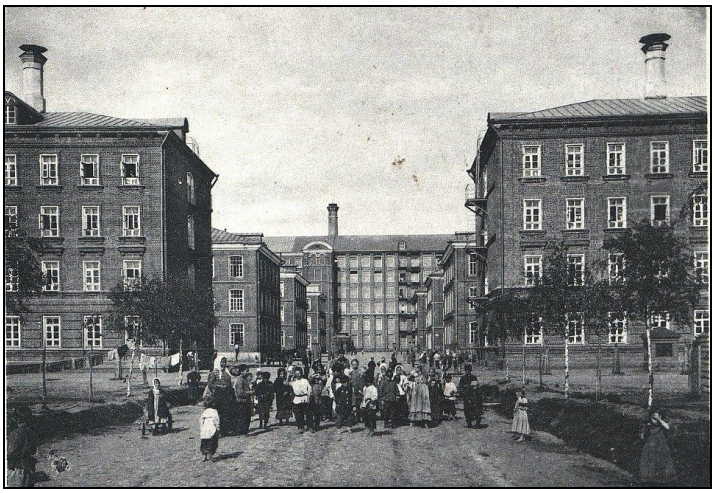
[48] Там же. С. 164-165.

[49] См.: Ульянова Г.Н. Карзинкины // Энциклопедия экономической истории. М., 2008. Т. 1. С. 948-949.

[50] См.: Мейерович М.Г. Патерналистская политика буржуазии (на материалах Ярославской губернии) // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Материалы XIX межвузовской конференции / Под ред. И.М. Пушкарёвой и др. Иваново, 1994. С. 44-48.

Казарма Куваевской мануфактуры в Иваново-Вознесенске. Начало XX в.

В казармах Ярославской Большой мануфактуры в разные годы проживало от 40% до 60% всего числа рабочих. Жилые корпуса начали строить в 1870-х гг. В начале XX в. при фабрике имелось десять каменных корпусов-казарм (два — четырехэтажных, семь — трехэтажных, один — двухэтажный), оснащенных центральным (калориферным и водяным) отоплением[51]. Помещения вначале освещались керосиновыми лампами, а с 1901 г. электричеством, был проведен водопровод. В комнатах была вытяжная принудительная вентиляция. Соблюдались нормы обеспеченности жилым пространством – в новых корпусах 12-14 куб. м на человека. Для приготовления кухни имелись общие кухни с большими печами, чтобы готовить могли многие хозяйки. Для предотвращений желудочно-кишечных инфекций в казармах были поставлены кубы для постоянного обеспечения жильцов кипяченой водой[52].



Жилые корпуса Ярославской Большой мануфактуры. Начало XX в.

[51] Бородкин Л.И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»… «Не рублем единым». С. 165-166.
[52] Там же.

Как и в Ярославле, целый жилой городок был создан в Твери при Тверской мануфактуре. Во многом это была заслуга купчихи-фабрикантки В.А. Морозовой, которая овдовев в 33 года, встала во главе фабрики, ранее управлявшейся ее мужем А.А. Морозовым, и состояла в 1883-1892 гг. директором-распорядителем Товарищества Тверской мануфактуры, и позже, когда сыновья стали совершеннолетними и также вошли в правление семейной фирмы – директором в 1893-1917 гг. Каменные здания для рабочих – жилые квартиры и казармы, школа, колыбельная (детский сад), амбулатория, больница, баня и др. – начали строить в 1880-е гг. и строили последующие 20 лет. Активный период строительства пришелся на 1883–1896 гг.

Путеводитель по России, изданный в качестве особого приложения к газете «Россия» в 1905 г., отмечал: «Тверская мануфактура по своей величине составляет целый особенный городок, и жизнь его настолько своеобразна и интересна, что не остановиться на ней нельзя. … Городок этот, прежде всего – громадная фабрика с громадными специальными фабричными корпусами для различных периодов производства; во всем предприятии применены усовершенствования по последнему слову науки. ... Но всё это только, так сказать, промышленная сторона дела. … Но в таком огромном деле, как «Тверская мануфактура», где работают около семи тысяч человек, а все рабочее население с семьями чуть ли не вдвое более, есть ещё и другая сторона – это быт рабочих. И в этом отношении «морозовский городок» заслуживает полного внимания. Обитателям городка – рабочим и их семьями отведены помещения: для одиноких устроены обширные светлые залы, а для семейных – квартиры с общими кухнями на несколько семейств[53].

Казарма (общежитие) в «Морозовском городке» Тверской мануфактуры. Нач.1890-х гг.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в 1890-е гг. формируется новый тип жилищ для рабочих – двух-трехэтажные здания,

[53] Вся Россия (особое приложение к газете «Россия», 1905, № 8). СПб., 1905. Стлб. 310-311.

построенные из кирпича, с электричеством, водопроводом, паровым отоплением, принудительной вентиляцией. Представление о лучших образцах жилищ для рабочих на российских предприятиях дала экспозиция на Парижской всемирной выставке 1900 г., на которой были показаны фотографии квартир и спален в казармах, а также архитектурные материалы (модели, планы и чертежи) 80 фабрик и заводов.

Ряд российских предприятий был отмечен наградами выставки. Например, Гран-При по разделу «Жилища рабочих» получила Раменская мануфактура Малютиных, где уже с 1880-х гг. были построены жилища для рабочих, которые современники, например, В.В. Святловский, автор книги «Квартирный вопрос», называли «превосходно устроенными»[54].

Золотые медали по этой номинации получили десять предприятий, в том числе: Коломенский машиностроительный завод (Московская губ.), Тверская мануфактура Морозовых, Жигулевский пивоваренный завод (Самара), Ярцевская мануфактура Хлудовых (с. Ярцево Смоленской губ.), Егорьевская мануфактура Хлудовых (г. Егорьевск Рязанской губ.), фабрика Ясюнинских (с. Кохма Владимирской губ.), Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры (Петербург), Ярославская Большая мануфактура[55].

Вопрос о жилищах для рабочих в начале XX в. находился в центре общественных дебатов[56]. В частности, он был поставлен для обсуждения на Съезде представителей промышленности и торговли в 1914 г. в докладе юридической комиссии под названием «О мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ для рабочих»[57]. В 1914 г. в Государственную думу был внесен законопроект «Положение о санитарной охране жилищ», где предлагались требования для казарм рабочих по достаточной освещенности, наличию вентиляции, и поддержания температуры не менее 15-17ºС[58].

Представленные факты свидетельствуют о том, что все большее число фабрикантов проявляло патерналистские настроения по отношению к рабочим, что не исключало поддержания высокой нормы эксплуатации в целях интенсификации производства. Забота владельцев предприятий об условиях проживания рабочих и установлении уровня зарплат зависела от их финансовых возможностей, требований фабричного законодательства и веяний времени.

---

[54] Святловский В.В. Квартирный вопрос. СПб., 1898. С. 89.

[55] Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. СПб., 1900. Ч. 2. С. 112.

[56] См.: Спасский А. Образцовые жилища для рабочих на русских фабриках и заводах и принципы их устройства. Киев, 1908; Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. СПб., 1908; Охрана жизни и здоровья работающих. М., 1907.

[57] См.: О мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ для рабочих. Доклад Постоянной юридической комиссии при Совете съездов. СПб., 1914.

[58] Хлопин Г.В. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении: Отчет по командировке. Пг., 1916. С. 19.